

INSPIRIA

КУЧА КОСТЕЙ

ДЖЕЙ ДИ КИРК

INSPIRIA

Ток. Тень маньяка. Лучшие триллеры
об охоте на серийных убийц

Джей Ди Кирк

Куча костей

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Кирк Д.

Куча костей / Д. Кирк — «Эксмо», 2019 — (Ток. Тень маньяка.
Лучшие триллеры об охоте на серийных убийц)

ISBN 978-5-04-174026-9

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР. Пропавший ребенок. Плюшевый мишка у дверей. И 48 часов на поиски... Шотландия, наши дни. Гуляя по лесу со своим отцом и собакой, бесследно исчезает семилетний Коннор Рид. И тут же родителям мальчика подбрасывают конверт с фото их сына, привязанного к стулу. А еще — плюшевого мишку... Ведущий расследование старший инспектор Логан потрясен: это слишком похоже на почерк кровавого маньяка-похитителя Оуэна Петри по прозвищу «Мистер Шепот». 10 лет назад именно Логану удалось схватить этого монстра, убившего троих детей. Тогда тот во всем признался — и был навсегда закрыт в тюремной психбольнице. Впрочем, тело его последней жертвы так и не нашли... Выходит, либо Петри снова совершил преступление, пройдя через стены психбольницы, — либо у него появился подражатель. И в запасе у детективов всего двое суток. Ведь «Мистер Шепот» всегда убивал детей ровно через 48 часов после того, как их родные получали плюшевого мишку...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-174026-9

© Кирк Д., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джей Ди Кирк Куча костей

Для Томми

J.D. Kirk
A Litter of Bones

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2019 by JD Kirk.

© Смирнова М. В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Глава 1

Самый жуткий кошмар в жизни Дункана Рейда начался с гадских ворот на краю света, будь они прокляты.

Дункан знал, что открыть эти ворота будет нелегко. Рукоять металлической задвижки погнулась уже много лет назад, и если пытаться сдвинуть ее в ту сторону, куда она была изогнута, то ничего не получилось бы. Фокус был в том, чтобы дергать ее вверх-вниз, и тогда засов со скрипом выходил из петель, позволяя воротам наконец-то распахнуться.

Но если тебе семь лет и энергии у тебя больше, чем здравого смысла, можно вскарабкаться по металлическим перекладинам, спрыгнуть вниз и победно стоять с другой стороны, ожидая, пока твой отец сможет к тебе присоединиться.

– Я выиграл! – воскликнул Коннор и исполнил короткий танец, который сам называл «флосс». Видимо, это был последний писк моды.

У ног Дункана нетерпеливо извивалась самка золотистого ретривера, виляя не только хвостом, но и всем крупом медного цвета. Она рыла землю передними лапами, едва сдерживая возбуждение.

– Ну-ну, Мэг, погоди минутку, – обратился к ней Дункан.

Засов лязгнул, выходя из проушин. Ворота едва успели приоткрыться на шесть дюймов в сторону Дункана, когда Мэг толкнула их носом и протиснулась в щель. Коннор отскочил в сторону, когда собака галопом промчалась мимо него. Она унеслась вперед в полном восторге от того, что ее наконец-то выпустили из машины и спустили с поводка.

– Кто-то ужасно спешит, – прокомментировал Дункан.

Они смотрели, как Мэг свернула в заросли деревьев, выстроившихся с правой стороны от дороги, и почти сразу скрылась из виду среди поросших мхом стволов.

– Мэг! – окликнул ее Коннор. – Вернись! Назад!

– С ней все будет в порядке, – заверил Дункан. Он чуть-чуть задвинул засов – ровно настолько, чтобы ворота оставались закрытыми, но недостаточно, чтобы на обратном пути повторять весь процесс сначала. – Она облазила здесь все вдоль и поперек – мы столько лет сюда ездим, сколько ты живешь на свете.

Коннора, похоже, это не очень убедило, но он тем не менее пошел вдоль по дороге рядом с отцом.

Они жили поблизости, и выбор мест, где можно было прогуляться вместе с собакой, у них был очень богатый. Надо сказать, что это было практически единственное богатство выбора, которым они могли похвастаться, но, по крайней мере, хоть это у них было. Однако из всех маршрутов, доступных им, этот был самым любимым.

Единственным недостатком была дорога. Поездка по шоссе на Форт-Уильям до поворота на Спин-Бридж в летнюю пору была сущим кошмаром. Однако в это время года – до того, как на шоссе начали возникать бесконечные пробки из кемпинговых фургонов, за рулем которых сидели чрезмерно осторожные туристы, – добраться до места можно было легко и быстро.

После этого оставалось только свернуть на дорогу к лесу Линахан и проехать примерно милю по однопутному проселку, держа кулаки за то, чтобы никто не попался навстречу, а потом выдержать сражение с воротами.

А потом... можно наслаждаться. Лесной дорогой, тянущейся на несколько миль, величественными пейзажами и практически полным отсутствием людей в поле зрения. За все годы, в течение которых Дункан совершал прогулки по этому маршруту, он встретил не более двадцати пешеходов, полдюжины велосипедистов и одного парня на ходулях. Этот парень застал Дункана врасплох, а Мэг принялась в панике лаять словно сумасшедшая. Оказалось, что этот тип гуляет здесь на ходулях не просто так – это спонсируемая прогулка в целях благоотво-

рительности. Деньги на борьбу с раком или что-то в этом духе. Дункан был слишком озабочен тем, чтобы поймать свою собаку и успокоить ее, и потому не обратил на парня особого внимания. Поймав Мэг за ошейник, он бросил в жестянку для пожертвования пару фунтов и придерживал собаку, пока парень не скрылся из виду за поворотом дороги.

Но сегодня, похоже, никто не собирался им мешать, и Дункан позволил себе расслабиться, почувствовав себя так, словно все его тело стало легче. Мэг почти во всем была отличной собакой, но не очень хорошо относилась к встречам с чужаками, поэтому отсутствие людей всегда было благом.

Конечно, дальше по дороге им мог встретиться кто-нибудь и снова вывести собаку из душевного равновесия, однако эту проблему можно было отложить на потом. Пока что вокруг не было видно ни души.

Далеко слева, за полем древесных пней, напоминавшим кладбище, трасса A82 поворачивала к памятнику британским командос и дальше – к Инвернессу. Время от времени по ней проезжали машины; их кузовы ярко сверкали под необычайно ярким для апреля солнцем.

На таком расстоянии шум дорожного движения был едва слышен. Тишину нарушало лишь чириканье птиц и хруст гравия под подошвами Дункана.

Чуть дальше впереди Мэг выскочила из рощицы, пронеслась через мутную лужу, испачкав бурой грязью лапы до половины, а потом остановилась посреди дороги. Некоторое время она смотрела на хозяев, вывалив язык и тяжело дыша, – как будто хотела удостовериться, что они по-прежнему идут в ту же самую сторону. Убедившись, что люди не намереваются поворачивать назад и возвращаться к машине, собака снова побежала к роще, намереваясь возобновить какие-то свои незаконченные дела.

– Видишь, я же говорил тебе, что с Мэг все будет в порядке, – сказал Дункан, шутливо ткнув сына кулаком в бок. – Она, конечно, измазалась, но ничего с ней не случилось.

– Ты видел, сколько на ней грязи?

– Видел.

– Она вся в ней!

– Ну да. И угадай, кто будет ее мыть, когда мы вернемся домой? – спросил Дункан.

Коннор ухмыльнулся в ответ на его слова.

– Ты!

– Я? Ни за что! Ты! – возразил Дункан.

– Не-а.

– Ага. Я вручу тебе щетку и ведро, – заявил Дункан и хмыкнул, когда ему в голову пришла некая идея. – А когда закончишь с этим, можешь помыть машину. Два зайца одним выстрелом.

Коннор выразительно помотал головой.

– Отлично. Значит, будешь держать Мэг, пока я буду поливать ее из шланга.

На это у Коннора особых возражений не было, однако теперь этот спор уже стал игрой, и он продолжил упрямиться.

– Не буду!

Дункан потер подбородок – под пальцами зашуршала щетина.

– Ладно, тогда она подержит *тебя*, а я буду поливать из шланга. – Он изобразил звук льющейся под напором воды и сделал вид, будто окатывает ею мальчика. – Как тебе такое?

Коннор хихикнул:

– Я мылся сегодня утром.

– Мылся? А что, у нас уже апрель? – поддразнил Дункан.

Коннор не совсем понял шутку, но все равно засмеялся.

Они шли несколько минут, следуя плавно поворачивающей дороге. Миновали небольшой карьер по левую сторону, где с прошлого года практически неподвижно стояли два экскаватора. Время от времени, проходя по этой дороге, Дункан замечал, что они переместились

на несколько футов или что угол наклона их ковшей изменился. Он никогда не видел, чтобы кто-то сидел за пультом управления, не говоря уже о том, чтобы машины действительно занимались земляными работами.

Уже некоторое время Коннор не произносил ни слова, и, хотя Дункан наслаждался тишиной и покоем, это было странно. По пятницам класс Коннора ходил в бассейн, и обычно мальчик спешил рассказать отцу о том, кто оказался лучшим в плавании на спине и кто из его одноклассников едва не утонул. Однако сегодня он молчал, если только Дункан сам не начинал его подначивать.

– Ты в порядке, Кон?

– Да, все хорошо, – отозвался тот, не поднимая взгляда. Он нашел палку длиной почти в его собственный рост и шел с ней словно волшебник с посохом.

– Если Мэг увидит у тебя эту палку, она ее у тебя отберет, – предупредил Дункан.

Коннор кивнул, но ничего не сказал.

– Как ваши уроки плавания?

– Хорошо.

– Все выжили?

Коннор кивнул.

– Угу.

Еще некоторое время они шли молча. В воздухе над ними кружила какая-то хищная птица. «Канюк», – предположил Дункан, хотя на самом деле понятия не имел, что это за птица. С тем же успехом это мог быть орел. Или вообще крупный голубь. Дункан всю жизнь провел на Шотландском нагорье, однако с местной дикой живностью был знаком не очень хорошо.

Точно так же он не знал, какие именно деревья растут вдоль обочины дороги. Сосны? Может быть. Буки? Вполне возможно. Дубы? Он сомневался в этом, однако понятия не имел, на чем основаны его сомнения. Это были деревья – вот практически и все, что он мог сказать.

– Пап, – произнес Коннор, сделав еще несколько шагов; его взгляд был по-прежнему устремлен в землю, голос звучал тихо. – Ты знаешь Эда?

Дункан мысленно пробежался по списку одноклассников Коннора, но Эда найти не смог.

– Какого Эда? Того, у которого мама рыжая?

Коннор посмотрел на него, хмурясь в замешательстве.

– Эда-Соседа.

– А, наш сосед Эд?.. Да. Извини, я думал, ты имеешь в виду кого-то из своего класса.

– В нашем классе нет ни одного Эда, – заметил Коннор.

– Да, знаю; я просто... – Дункан покачал головой. – Значит, Эд-Сосед. И что ты хочешь о нем сказать?

Коннор, похоже, мгновение колебался, прежде чем задать следующий вопрос:

– Он тебе нравится?

Дункан задумчиво надул щеки.

– Нравится ли мне Эд-Сосед? – Он пожал плечами. – Наверное. В смысле, я его не очень хорошо знаю. Ведет он себя довольно вежливо, похоже, со всеми ладит... А что?

Коннор на ходу постукивал по земле нижним концом своей палки, выбивая какой-то ритм.

– А маме он нравится?

Дункан остановился.

– Не знаю. А почему ты спрашиваешь?

Коннор прошел еще несколько шагов и тоже остановился. Постоял, покусывая губу и крутя палку в руках.

– Да нипочему. Просто так, хотел узнать.

Дункан чуть склонил голову набок, задумчиво глядя на сына.

– Странно, что ты вообще задумываешься о таких вещах.

Щеки Коннора зарделись.

– Кон?

– Где Мэг? – неожиданно спросил мальчик, устремив взгляд на лес.

– Где-то там. С ней все будет в порядке, – сказал Дункан, окинув деревья мимолетным взглядом. – Она вернется, когда мы ее позовем. Но почему ты спросил про...

– Мэг! – закричал Коннор. – Мэг, ты где?

Он сунул два пальца в рот и попытался свистнуть, но ничего не получилось, кроме булькающего шипения.

Дункан вздохнул, потом сложил большой и указательный пальцы скобкой и зажал между зубами. Его свист был резким и громким. Он заставил птиц умолкнуть, вместо чириканья в лесу воцарилось возмущенное молчание.

– Где она? – спросил Коннор, вглядываясь в лесную чащу. – Почему не возвращается?

– С ней все будет в порядке, – заверил его Дункан, но тем не менее свистнул еще раз, а потом закричал: – Мэг! Мэг, сюда!

Между деревьями ничто даже не шевельнулось. Под сплетенными ветвями с густой листвой в лесу царил полумрак. До заката оставалось еще около часа, но тени уже удлиннились, а ветерок начал становиться холоднее.

– Вот же тупая собака, – пробормотал Дункан.

– А что, если она поранилась? – испуганно спросил Коннор. – Что, если с ней что-нибудь случилось?

– Ничего с ней не случится. Наверное, просто шастает где-нибудь. Ты же знаешь ее.

Дункан сложил ладони рупором у рта и снова позвал собаку по имени.

– Мэ-эг! – кричал он, нарочно растягивая гласный звук.

Они ждали. Деревья скрипели. Ветер шелестел в траве. Но кроме этого, ничего не было слышно.

– Черт возьми, – пробурчал Дункан.

– Папа, – сказал Коннор, широко открыв глаза от беспокойства, – почему она не идет?

– С ней все будет хорошо. С ней всегда все хорошо, – отозвался Дункан. – Но я могу пойти и поискать ее, если так тебе будет лучше. А ты оставайся здесь и позови меня, если она вернется.

Коннор посмотрел в обе стороны вдоль пустой дороги, потом кивнул.

– А что, если она не вернется?

– Вернется, – пообещал Дункан.

– А если нет?

– Вернется.

– Но...

– Я буду искать дальше. Хорошо? – с легким раздражением отозвался Дункан и заставил себя улыбнуться. – С ней все будет в порядке. Она просто вредничает. Подожди здесь.

Коннор снова кивнул.

– Ладно, я буду ждать здесь.

– Молодец. И если она выйдет к тебе, зови меня. Громко и отчетливо, ладно?

– Ладно, пап.

Дункан хлопнул мальчика по плечу.

– И не беспокойся. Мы ее найдем. Она не могла убежать далеко.

* * *

– Да чтоб тебя! – прошипел Дункан, хватаясь за щеку, по которой только что хлестнула ветка. Крови не было, но он чувствовал, как на месте удара набухает рубец – тонкая красная линия на коже.

Земля под ногами напоминала пропитанную влагой губку, штанины джинсов постепенно промокали, прилипая к голени, – холодная сырость пробирала до костей.

– Не видать, Кон? – окликнул он сына, оглянувшись через плечо.

– Пока нет! – крикнул Коннор в ответ; его голос звучал приглушенно – Дункан зашел уже достаточно глубоко в лес.

Тот уже успел несколько раз обругать собаку, потом начал ругаться на все вокруг; он с трудом пробирался вперед, ботинки вязли в подлеске, а ветки словно намеревались выбить ему глаза.

Когда он сделал еще несколько неуверенных шагов, что-то неожиданно задвигалось справа от него, шелестя в перепутанной траве. Дункан резко повернулся и едва не потерял равновесие, ища взглядом источник звука.

На миг из травы появился кролик, осознал свою ошибку и поспешил спрятаться обратно. Дункан больше не видел зверька, но слышал, как тот удирает куда-то в глубь леса.

– Чертова тварь, – проворчал он, прислушиваясь к затихающему шороху в траве.

Дункан шел по лесу всего несколько минут, но свет уже начал меркнуть. Все вокруг было окутано полумраком, тени превратились в лужицы черноты, мир окрасился серым и грязно-синим.

– Ты не видишь ее, Коннор? – крикнул Дункан и остановился, ожидая ответа от сына. – Коннор? – снова позвал он, но ничего не услышал. – Мэг вернулась?

По-прежнему тишина.

– Кон?

Стонали деревья вокруг. В подлеске шептал что-то ветер. Но помимо этого, в лесу царила тишина.

Оглянувшись, Дункан побежал – сам не понимая почему. Не было никаких причин для этого. Не было причин предполагать, будто что-то случилось. Он не мог понять, почему его вдруг охватила паника. По сути, Коннор мог просто не услышать его, вот и все. Не было ничего необычного в том, что мальчик на что-то отвлекся. Его избирательная глухота была неизменным предметом семейных шуток.

И все же Дункан побежал. Он несясь, подгоняемый страхом, прорываясь сквозь цепкий подлесок и хлещущие ветки, расплескивая воду в углублениях почвы, спотыкаясь о покрытые мхом камни. Что-то жгучее и неотвязное грызло его изнутри.

– Коннор!

Он вырвался из леса, поскользнулся на краю придорожной канавы и съехал вниз. Лужа грязи на дне канавы смягчила его падение, потом тоскливо хлопнула, когда Дункан поднялся, высвобождаясь из ее липких объятий.

– Кон? Коннор!

Дункан выбрался из леса примерно в тридцати футах от того места, где вошел. Отсюда ему ясно была видна та точка, где он оставил сына, велел ему ждать, – но Дункан все равно бросился туда, на тот случай, если чего-то не заметил.

На тот случай, если не заметил сына.

Там, где до этого стоял Коннор, на земле валялась длинная кривая палка. Посох, брошенный волшебником.

– Коннор! – крикнул Дункан. Его голос разнесся над пустой дорогой, над кладбищем древесных пней, эхом отдался в лесу где-то в направлении дальнего шоссе. – Коннор, ты где? Кон!

А потом Дункан услышал движение за спиной.

Он всхлипнул от подступившего облегчения, голова закружилась; напряжение в мышцах, которое он до этого не осознавал, отпустило его.

– Коннор, я, кажется, велел тебе...

Он умолк, когда из-за деревьев показалась грязная Мэг, виляя хвостом и радостно вывалив язык.

Внутренности Дункана стянулись в тугий узел. Он развернулся на месте, высматривая сына.

– Коннор! Кон, ты где?

Ответа не было. Чувствуя тревогу Дункана, Мэг подползла к нему, низко опустив голову.

– Это ты виновата! Чертова тупая собака! – рявкнул Дункан.

Мэг опустила голову еще ниже, ее глаза непонимающе блеснули.

Дункан заговорил уже тише, с нотками мольбы:

– Иди, найди его. Иди искать Коннора. – Он нащупал в кармане телефон, не сводя взгляда с собаки, отчаянно желая, чтобы она услышала и поняла его.

Включил телефон. Сигнала не было. *Чертова сигнала не было!*

Дункан бросил на собаку отчаянный, полный безнадежности взгляд. Голос его звучал хрипло.

– Пойдем искать нашего мальчика.

Глава 2

Старший детектив-инспектор Джек Логан подождал, пока дверь с жужжанием отворится, потом прошел в проем и продолжил свой путь по безупречно чистым и неприятным коридорам психиатрической больницы Карстерс.

В конце коридора он свернул налево, прошел еще через несколько дверей, потом по широкой лестнице поднялся на следующий этаж. Он мог бы воспользоваться лифтом, но подниматься по лестнице обычно было быстрее. И кроме того, никогда не знаешь, с кем можешь оказаться в кабине лифта и что может случиться в этом замкнутом пространстве.

Он шел по больнице словно на автопилоте – этот путь старший инспектор проделывал столько раз, что уже сбился со счета. На свете существовало множество мест, которые Логан хотел бы знать как свои пять пальцев. Венеция. Южная Франция. Может быть, даже Багамы. Но нет. Из всех существующих на Земле мест лучше всего ему, похоже, была знакома строго охраняемая психиатрическая лечебница в Южном Ланкашире, где содержали насильников, убийц и много кого еще похуже.

Когда-то давно ему было трудно поверить в это «еще похуже», но двадцать лет работы быстро избавили его от подобных сомнений.

Дни визитов в больницу были достаточно плохи: они позволяли продегустировать различные сорта тех ужасов, которыми он в конечном итоге вынужден был объесться до отвала.

Но еще хуже стало, когда Логана повысили до старшего инспектора следственного отдела и перевели на расследования особо тяжких преступлений; здесь ему приходилось видеть такое, что заставило бы обычного насильника-убийцу замотать головой от отвращения.

Еще одна дверь преградила ему путь; два квадратных окошка в этой двери были с обеих сторон забраны сеткой из толстой проволоки. Логан остановился и бросил нетерпеливый взгляд на камеру, установленную над дверью.

Он увидел свое отражение в широком объективе камеры и неохотно попытался пригладить волосы. Потом провел рукой по подбородку, словно пытаясь стереть щетину, которая в последние несколько дней успешно избегала встречи с бритвой.

Логан выглядел именно так, как должен выглядеть человек, обреченный иметь дело с законом, – хотя не обязательно на той стороне, на которой он в конечном итоге оказался. Он был высок и крепко сложен, однако чаще всего немного сутулился, словно пытаясь скрыть свой рост.

Дверь зажуужала. Логан потянул створку на себя, кивнул в сторону камеры и проследовал дальше, признательный за то, что задержка была недолгой.

Здесь его лицо хорошо знали – и неудивительно. Он посещал это заведение чаще, чем некоторые из врачей.

За следующей дверью поперек коридора стоял стол, похожий на конторскую стойку; плексигласовый щит оберегал сидящую за столом дежурную медсестру. Логан остановился у стола, положил на столешницу выдавшую виды папку, которую до этого нес под мышкой, и расписался в журнале посещений.

– Вы сегодня припозднились, – сказала из-за щита медсестра. Она работала здесь относительно недавно. В первый раз Логан увидел ее четыре визита назад, может быть, пять; значит, она на этой должности всего пару месяцев. Медсестра была пухлой и с виду добродушной, и Логан сомневался, что она продержится здесь долго. Быстрый взгляд на газету, лежащую перед ней на столе и открытую на разделе вакансий, подтвердил его подозрения.

И Логан не мог винить эту женщину.

– Кошмарное утро, – отозвался он, потом слегка поморщился, недовольный собственным выбором слов. – Я имею в виду – много дел.

Взгляд его упал на часы, висящие на стене позади стойки. Они были окружены маленькой круглой решеткой, закрепляющей их на месте. Логан знал: это было сделано для того, чтобы никто из здешних обитателей не смог сорвать часы со стены и пристукнуть ими какого-нибудь бедолагу; однако ему нравилось представлять, что часы тоже находятся в заключении, как и все пациенты клиники.

Поставив подпись с широким росчерком, он взял со стойки свою папку.

– Он готов?

Дежурная кивнула.

– Готов. Ну, как обычно. Я не стала бы ожидать многого.

Логан что-то проворчал в ответ, потом сделал шаг прочь от стола.

– Ах да, инспектор...

– Что такое?

Медсестра выдавила обеспокоенную улыбку.

– Прежде чем вы пойдете туда, вас хотел видеть доктор Рамеш.

Логан остановился и обернулся.

– Кто?

– Мистер Логан? – Из-за двери чуть дальше по коридору выглянул бородатый азиат лет сорока пяти и жестом поманил Логана к себе – старшему инспектору такая фамильярность не понравилась. – Прошу вас, пройдемте в мой кабинет; я хотел бы поговорить с вами.

* * *

Рамеш тоже недолго работал в этой клинике – даже меньше, чем дежурная. В отличие от нее, он держался профессионально и очень сухо, так, что это даже можно было принять за неприязнь, – однако у него было больше шансов удержаться на этой работе, чем у пухлой медсестры. Когда Логан закрыл дверь кабинета, доктор уселся за свой стол, а потом указал на кресло напротив, приглашая детектива последовать его примеру.

– Спасибо, я постою.

Рамеш тихонько цокнул языком, пару секунд спустя пришел к выводу, что ему не нравится такая большая разница в росте, и тоже поднялся на ноги.

Кабинет был маленький, но невероятно аккуратный – до такой степени, что абсолютно не напоминал рабочее место. Скорее он походил на демонстрационную инсталляцию в «ИКЕА» – что-то вроде примера обстановки кабинета для врача, лишённого малейших проблесков воображения.

Столешница была раздражающе пуста, не считая стопки из шести тяжелых даже на вид медицинских фолиантов, расположенной так, что любой, сидящий напротив доктора, мог прочитать их заковыристые названия. Корешки фолиантов были гладкими, без единого залома, и эта тщательно подготовленная инсталляция поведала о нынешнем обитателе кабинета все, что требовалось знать Логану.

– Я этим недоволен, – произнес Рамеш и ткнул указательным пальцем в столешницу. – Я совершенно этим недоволен.

Он говорил с акцентом, однако тот был значительно смягчен и сглажен. Логан предположил, что доктор, похоже, обучался общепринятому британскому произношению в какой-нибудь закрытой частной школе. И это отнюдь не изменило к лучшему мнение детектива об этом человеке.

– Недовольны чем?

– Вами. Им. Всем этим делом. Вы не должны приходить сюда вот так. Это нечестно.

Логан переступил с ноги на ногу, извлекая протяжный скрип из застеленного ковром пола.

– Нечестно?

– Мистер Петри – здешний пациент, – сказал Рамеш. Он был на несколько дюймов ниже Логана, но изо всех сил делал вид, будто не замечает этого. Еще старательнее он пытался удерживать взгляд старшего инспектора – и ему это удавалось лучше, чем большинству полицейских, с которыми тот когда-либо общался.

– Мистер Петри осужден за убийство троих детей, – ответил Логан. – Кроме того, он ключевой свидетель в текущем расследовании.

– Да, но это вовсе не текущее расследование, верно, инспектор? – спросил Рамеш, и его акцент усилился. – Вы поймали его. Он предстал перед судом.

– Старший инспектор, – поправил Логан. Он поднял голову и расправил плечи, вынуждая доктора слегка отклониться назад, чтобы не прервать зрительный контакт. – И я прекрасно сознаю, что мы поймали его, однако он продолжает скрывать важную информацию, что не позволяет нам полностью закрыть дело. Именно поэтому я здесь.

– Снова, – заметил Рамеш. Он придвинул кожаное кресло ближе к столу и положил руки на высокую спинку. – Я просмотрел записи в журнале. Похоже, вы приходите сюда нередко.

– Часто, – согласился Логан.

– Кое-кто может назвать это притеснением.

– Они могут называть это как угодно, – парировал полицейский. – Пока он не даст нам нужные сведения, следствие будет продолжаться. Но после этого я с великой радостью забуду об этом ублюдке навсегда. – Он поднял указательный палец и подался чуть ближе. – Однако, возможно, потрачу несколько минут на то, чтобы сплести на его могиле. – Он растянул губы так, что это могло сойти за улыбку, однако на самом деле ею не было. – Как вам такой ответ?

Пальцы Рамеша мяли спинку кресла, точно массируя ее. Он медленно вдохнул через нос, то ли пытаясь тянуть время, то ли намереваясь сказать что-либо, способное – по его мнению – усугубить ситуацию.

Как оказалось, это был второй вариант.

– Я знаю вашего суперинтенданта, – заявил доктор. Он сделал многозначительную паузу, позволяя Логану ухватиться за этот новый кусочек информации. – Мы состоим в одном гольф-клубе.

Логан фыркнул, пожал плечами и покачал головой.

– А мне что до этого? Я всегда считал гольф дурацкой игрой. Лично мне куда больше нравится дартс. – Он склонил голову, вознаграждая доктора мимолетным кивком. – Не считите за оскорбление.

Судя по выражению лица Рамеша, тот все-таки оскорбился, но Логан не собирался из-за этого терять покой и сон. Видит бог, он и так не высыпался.

– Что ж, я намерен поговорить с ним. С Гордоном. Насчет... – Рамеш неопределенно махнул рукой в сторону Логана, – ... всего этого. Это нечестно. Это не должно продолжаться. Мой предшественник мог относиться к этому снисходительно, но... так продолжаться не может. Я это не приемлю.

– Ладно, передайте Горди привет от меня, – отозвался Логан и приподнял потертую картонную папку, словно салютуя. – И я перестану раздражать вас своими визитами сразу же после того, как мистер Петри ответит на мои вопросы. Хорошо?

Когда Логан повернулся и открыл дверь, пальцы доктора крепче стиснули спинку кресла.

– И как именно он должен это сделать? – требовательно спросил Рамеш. – А? Как он должен это сделать, по вашему мнению?

Логан помедлил в дверном проеме, почти полностью заняв его. Прищурился, обдумывая ответ, потом щелкнул языком.

– Я уверен, мы что-нибудь придумаем, – сказал он, затем шагнул в коридор и закрыл за собой дверь.

Глава 3

Логан сел в формованное пластиковое кресло и посмотрел в лицо зла. В свою очередь, лицо зла рассеянно улыбнулось ему, и его глаза, в которых мерцало непонимание, так и не сфокусировались окончательно на посетителе.

Логан на это не купился. Он никогда не покупался на это – и не важно, что говорили врачи.

Оуэн Петри. «Мистер Шепот», как его когда-то прозвали СМИ. В прошлом, когда он похитил и убил трех маленьких мальчиков, и прилагал все усилия для того, чтобы похитить еще двух.

Именно показания этих несостоявшихся жертв и стали причиной такого странного прозвища. Оба упоминали о том, каким голосом говорил Петри, когда пытался заманить их в свой фургон – тихим, хриплым шепотом, – и газеты мгновенно ухватились за это.

Сейчас он сидел в старомодном кресле с высокой спинкой; оно было настолько огромным, что Петри казался в нем съежившимся и даже испуганным. В былые времена, до своего ареста, он всегда выглядел безупречно: выходил из дома только в костюме с галстуком и наглаженной рубашке, в начищенных ботинках и с модной прической. Сейчас же сидел, сторбившись, одетый в старый спортивный костюм серого цвета; застиранная футболка была ему велика на несколько размеров, так что он буквально тонул в ней. Весь перед рубашки покрыт пятнами от еды – оранжевыми пятнами разного оттенка, намекающими на то, что карри было регулярным блюдом в больничном меню.

Он не брился уже несколько дней – или его не брили, как предположил Логан. В темных зарослях отросшей щетины густо пробивалась седина. Волосы на левой стороне головы коротко острижены под машинку, правая сторона почти лысая – шевелюра Петри так и не отросла после травмы, ввергшей его в нынешнее состояние.

Предположительно ввергшей его в нынешнее состояние.

Палата была одноместной и такой же унылой, как все остальные помещения больницы. Помимо кресел в ней была только узкая кровать, еще более узкий гардероб и рабочий стол, которым никто никогда не пользовался. Все грани мебели были сглажены, углы скруглены.

Большое окно палаты было поделено на маленькие квадраты, разделенные толстыми брусками, которые пересекались под прямым углом. Мрачный вид, открывающийся из окна – оно выходило на такое же унылое крыло больницы, – весьма радовал Логана. В самый раз для такого ублюдка, как Петри.

А может быть, даже это для него было слишком хорошо.

Маленький больничный столик на колесах, обычно стоящий у кровати, сейчас был передвинут так, чтобы разделять обоих мужчин. На нем стоял пластиковый кувшин с водой комнатной температуры, но к нему никто не притронулся. Логан взял кувшин и переставил на рабочий стол, который, как и все в палате, располагался на расстоянии вытянутой руки.

– Оуэн, – начал он, открыв папку. – Мне сказали, что в последние несколько недель у тебя наметилось просветление. Надеюсь, это значит, что ты готов мне помочь.

Петри нахмурил брови. Он говорил с трудом, словно по одному выталкивал слова изо рта, а они изо всех сил сопротивлялись ему. Говорил он по-прежнему тихим горловым шепотом, благодаря которому получил свое прозвище, и от этого шипения по спине Логана пробежали мурашки.

– Помочь вам? К-как?

Логан посмотрел ему в глаза.

– Ты знаешь как, Оуэн. Мы это уже обсуждали.

Он достал из папки фотографию формата А4 и положил на столик между ними. Это было увеличенное изображение, цветное, но зернистое – улыбающийся мальчик, одетый в костюм Красного Рейнджера из «Могучих рейнджеров». Костюм был ему слишком велик, рукава даже пришлось подвернуть, но мальчику, похоже, было все равно. Он выглядел невероятно гордым; его лицо было обращено к камере, а руки были подняты в подражании боевой стойке карате.

Логану не нужно было смотреть на фотографию, чтобы вспомнить это. Изображение уже давным-давно отпечаталось в его памяти.

– Дилан Мьюр. Три года.

Петри не стал смотреть на фото. Сразу – не стал. Только когда Логан постучал костяшками пальцев по пластиковому столу, взгляд Петри обратился на снимок. Пациент мило улыбнулся и издал чуть слышное «о-о-о», заставившее Логана ухватиться за кресло, чтобы не броситься на этого ублюдка.

– П-похоже, с-славный мальчик. – Слова по-прежнему сходили с его языка медленно, с трудом.

Логан мысленно досчитал до пяти, прежде чем продолжить:

– Да, он был славным мальчиком, Оуэн. Хорошим, добрым. Его все любили. Друзья. Сестра, родители. Замечательный малыш. А потом он умер.

На лице Петри промелькнуло хмурое выражение. Он постучал кончиком пальца по краю фотографии, словно проверяя, действительно ли она настоящая. Произнес, заставляя себя поднять взгляд, чтобы посмотреть в глаза Логану:

– О... – При этом он продолжал постукивать пальцем по нижней кромке фото, одновременно выдавливая слова: – Ч-что же с ним с-случилос-сь?

Логан подался вперед, сокращая расстояние между ними. Голос его стал тише, тон сделался угрожающим.

– Вот поэтому я здесь, Оуэн. Я надеялся, что ты сможешь мне это сказать.

Петри не вздрогнул и не сделал попытки отпрянуть. В глазах его не промелькнуло ничего. Логан был вынужден отдать ему должное – он умел носить маску.

– Я н-ничего не зн-наю.

– Видишь ли, я считаю, что ты знаешь, – возразил Логан, покачав головой. – Нет. Я *знаю*, что ты знаешь, Оуэн.

Он положил на столик еще три фото. Дилан Мьюр на качелях. Дилан Мьюр за туалетным столиком матери, на лбу у него размазана полоса помады. Дилан Мьюр по самое запястье засовывает руку в пакет с чипсами. Петри наблюдал за тем, как Логан выкладывает их, – наблюдал сосредоточенно, как будто смотрел на работу фокусника, пытаясь разгадать секрет хитрого трюка.

Логан позволил ему несколько секунд рассматривать фотографии, а потом выложил последний снимок. Это фото было меньше остальных – и единственным из всех не было цветным. Оно легло поверх предыдущих снимков, шлепнувшись ровно посередине.

Дилан Мьюр привязан к стулу, слезы проложили дорожки по его грязным щекам. Логан, даже не глядя, видел выражение лица мальчика. Каждую черту. Каждую складку. Каждый миг страдания, запечатленный на этом лице. Он запомнил все это.

Петри опустил голову и уставился на последний снимок – словно глядя поверх очков. В течение нескольких секунд он изучал фото, потом отшатнулся назад, словно только сейчас осознал, что именно видит.

– М-мне это н-не н-нравится, – запинаясь и растягивая слова сильнее прежнего, выговорил он.

– Да, мне это тоже не нравится, – согласился Логан. Потом достал из папки еще две фотографии и по одной выложил их на столик. – И мне не нравится этот снимок Льюиса Бриггса. Или этот снимок Мэтью Деннисона.

Взгляд Петри теперь был устремлен куда-то поверх плеча Логана, на серое здание за окном. Старший инспектор сместился вправо, перекрывая пациенту поле зрения.

– Посмотри на них, Оуэн. – Петри замотал головой. – Посмотри на фото.

– Я н-не х-хочу.

Логан схватил фотографии, по одной в каждую руку, и поднял их перед самым лицом Петри.

– Мы нашли Льюиса. Мы нашли Мэтью. Слишком поздно, да. Мы нашли их слишком поздно – но все же нашли. По крайней мере, их семьи теперь знают, что с ними случилось.

Он положил фотографии на столик и поднял черно-белый снимок Дилана Мьюра, держа его с почти благоговейной бережностью и глядя в широко раскрытые глаза мальчика.

Какое-то время ему представлялось, что они могли бы найти этого мальчика живым. Где-нибудь. Как-нибудь. Когда-нибудь. Но потом, в редкий миг откровенности, Петри наконец-то сознался в убийстве Дилана, разбив эту надежду.

Так же, как разбил множество других надежд.

– Но мы так и не нашли Дилана. Ты так и не позволил нам обнаружить его тело, чтобы мы могли хотя бы этим утешить его родных.

Петри открывал и закрывал рот, глаза его были стеклянными; он напоминал золотую рыбку, взвращивающую на мир из своего аквариума.

– Прекрати спектакль, – прошипел Логан и щелкнул пальцами перед самым лицом пациента. Веки Петри затрепетали, но теперь он смотрел сквозь Логана, взгляд его был пуст.

– Где он, Петри? – спросил Логан. – Скажи мне, что ты с ним сделал? Скажи мне, где ты его оставил. Скажи мне, где его искать.

Петри нахмурился сильнее, морщины на его лбу превратились в затененные рытвины. Так он сидел добрых десять секунд, потом моргнул – один раз, два раза, словно клиент гипнотизера, выходящий из транса.

Лицо его разгладилось. Он посмотрел на Логана и рассеянно улыбнулся, словно видя его впервые, но замечая в нем что-то знакомое. Подняв руку, задумчиво ощупал вмятину, навсегда изменившую форму его черепа; его пальцы скользнули вдоль линии шрама.

Наконец Петри опустил взгляд на разложенные перед ним фотографии улыбающегося трехлетнего мальчика.

– П-похоже, с-славный мальчик, – выговорил он, провел пальцем по одной из фотографий и посмотрел на Логана. – Это в-ваш?

Старший инспектор не сдержался и, перегнувшись через стол, ухватил Петри за покрытую пятнами футболку. Однако тот продолжал улыбаться – рассеянной, отсутствующей улыбкой. И не вздрогнул, даже когда старший инспектор занес свободную руку, сжав пальцы в кулак.

– Мистер Логан!

Раздавшийся голос заставил Логана прийти в себя. Он разжал хватку, однако сделал это без малейшей бережности, и Петри со шлепком упал обратно в кресло.

Повернувшись, Логан увидел доктора Рамеша, стоящего в дверях.

– Полагаю, сегодня вы злоупотребили нашим гостеприимством, – сказал врач. – Мистеру Петри нужно отдохнуть. – Дверь скрипнула, когда он открыл ее шире. – Не заставляйте меня повторять просьбу.

Отсутствующая улыбка Петри дрогнула, когда он увидел, как Логан собирает фотографии и складывает их обратно в папку.

– Вскоре мы увидимся снова, Оуэн, – сказал старший инспектор. Угроза и обещание. – Может быть, в следующий раз нам удастся подстегнуть твою память.

– Я уверен, что правильными действиями мы сможем чего-нибудь добиться, – согласился доктор Рамеш. – Но боюсь, на сегодня я вынужден попросить вас удалиться.

Сунув папку под мышку, Логан направился к двери. Поравнявшись с доктором, он выпрямился во весь рост, стараясь нависнуть над ним.

– Я сообщу об этом, – сказал Рамеш.

– Удачи, – фыркнул Логан.

Он уже собирался выйти, когда Петри окликнул его:

– С-сэр? Прошу прощения, с-сэр...

Логан остановился и повернулся. Улыбка на лице пациента сделалась шире. Он по-прежнему шептал, но сейчас слова лились с его губ совершенно свободно:

– Передайте от меня привет этому мальчику.

Глава 4

Логан был уже на полпути через парковку, когда его телефон зазвонил. Увидев имя, высветившееся на экране, старший инспектор выругался вслух.

Гордон Маккензи.

Детектив-суперинтендант Гордон Маккензи. Гозер.

Как это бывает с прозвищами, оно возникло не сразу. Насколько было известно Логану, изначально оно звучало как «Суслик Гордон»¹, однако все были согласны, что это слишком очевидное именование, и если сам Маккензи услышит, как кто-нибудь упоминает в разговоре «Суслика», то ему не понадобится особого ума, чтобы сложить два и два.

Поэтому все лениво искали какую-нибудь альтернативу. Что-то, что соответствовало бы личности Маккензи и, возможно, даже несло бы в себе легкий реверанс в сторону «Суслика», однако не было бы столь прямолинейным. Один из детективов, служивший в то время в отделе, был большим фанатом «Охотников за привидениями». И поскольку Маккензи был пучеглазой сволочью со стрижкой «флэт-топ», его и прозвали в честь злодея из фильма – такой же пучеглазой сволочи со стрижкой «флэт-топ».

По сути говоря, при пристальном рассмотрении это логическое построение рассыпалось прахом. Пучеглазого злодея из «Охотников за привидениями» на самом деле звали Зуул. Гозер был незримой злой сущностью, которая в конце концов предстала в облике талисмана компании «Стэй Пафт Маршмеллоу», но любую попытку выдвинуть это как аргумент в споре быстро затыкали. «Гозер Гордон» звучало хорошо, а полиция Стратклайда никогда не позволяла словесным теориям помешать применению хорошего прозвища на практике.

Палец Логана завис над зеленым значком на экране телефона, сместился к красному значку, потом обратно. Этот крысук-доктор, должно быть, помчался жаловаться Гозеру еще до того, как Логан вышел из здания. Воскресное утро едва перевалило за одиннадцать часов. Детектив-суперинтендант вряд ли обрадовался звонку в такой час.

Логан решил все-таки ответить. Лучше сейчас столкнуться с гневом Гозера, чем позволить этому гневу достичь стадии кипения. Не следовало испытывать судьбу.

– Сэр, – произнес он, – чему я обязан таким удовольствием?

– Вы где? – спросил Гозер. Голос его звучал отрывисто и сухо. То ли Логан влип в более крупные неприятности, чем ему казалось, то ли случилось что-то еще.

– Как раз иду к своей машине, а что?

– Вы нужны в офисе. Сы-рочно.

Логан поморщился. «Сы-рочно». Впервые, когда он услышал от Гозера это слово, то решил, что виной всему отрывка. Конечно же, никто не станет намеренно говорить так! Но нет – кое-кто говорил именно так, в том числе и детектив-суперинтендант.

Почему бы не сказать «немедленно»? Или хотя бы не произнести слово «срочно» нормально? Но нет – долбаное «сы-рочно»...

– Логан?

– Извините. Так точно, сэр, я уже еду, – отозвался старший инспектор. – Что произошло?

– Лучше я объясню это лично.

Лично? Значит, Гозер находится в офисе утром в воскресенье? Черт, это, должно быть, действительно что-то серьезное.

– Буду на месте через час.

– Через час? Вы что, намерены добираться сюда ползком? – спросил Гозер. – Погодите. Воскресенье, конец месяца... Вы снова были у него, да?

¹ «Суслик» по-английски – «гофер» (gopher).

Логан издал неразборчивое «м-м-м». По крайней мере, Рамеш пока что не позвонил своему старому приятелю по гольф-клубу и не наябедничал. Ну, хоть что-то...

– Мы поговорим об этом позже, старший детектив-инспектор, – сообщил Гозер, и, судя по его тону, этот разговор обещал быть неприятным по крайней мере для одного из участников. – А сейчас просто поторопитесь приехать в офис.

– Так точно, сэр.

– Ах да, и если будете проезжать мимо своего дома, лучше прихватите с собой смену одежды и зубную щетку. Но не задерживайтесь.

– Зачем?

– Вас отправляют в командировку. На север. Там требуется ваше личное присутствие.

Логан остановился посреди парковки как вкопанный.

– Что? Почему?

– Вы не поверите, если я вам скажу, – ответил Гозер. – Просто приезжайте сюда. И не тяните время.

Глава 5

В обычных обстоятельствах Логан мог бы даже залюбоваться этим пейзажем.

В целом он не был из тех людей, которые любят красивые виды, но в пейзаже, окружавшем дорогу между Глазго и Форт-Уильямом, было нечто такое, что способно ухватить за шиворот и заставить сидеть прямо даже самого равнодушного к красоте природы человека.

Большинство людей считали, что основная красота этих мест начиналась у Раннох-Мур и продолжала усиливаться на протяжении двадцати миль до долины Гленко. Однако для Логана она начиналась раньше. Он всегда считал, что извилистая дорога вверх от побережья Лох-Ломонд таит особое очарование.

Если, конечно, тебе не приходится тащиться за кемпинговым автофургоном. Старые каменные мосты здесь были настолько узкими, что дорожное движение регулярно останавливалось, когда два автобуса пытались протиснуться навстречу друг другу; их боковые зеркала буквально сталкивались, когда они проползали один мимо другого. Но, несмотря на это, на Земле было мало мест, способных сравниться с этим.

Логан уже довольно давно не бывал здесь, а по Крианларихскому объезду вообще проезжал впервые. По его подсчетам, это давало выигрыш всего в девять секунд по сравнению с обычным маршрутом, и Логан не мог понять, какой в этом смысл. Учитывая все остальное, что нужно было сделать на трассе А82, такой выбор казался странным.

По этой объездной дороге добираться до Тиндрума было делом всего нескольких минут. Там он остановился возле «Грин Вэлли», чтобы заправиться; оттуда дорога вела вверх по склону, и с вершины открывалось замечательное зрелище.

Примерно на этой стадии пути Логан обычно начинал думать, что на самом деле пейзаж Лох-Ломонд не идет с этим ни в какое сравнение. Пейзаж, возникающий в поле зрения после подъема на гору, тянулся словно в бесконечность, на его фоне выделялся лишь покрытый снегом конический пик Бинн-Дорейн и его сосед, Бинн-ан-Дотайд.

В другое время Логан думал бы именно об этом. Но не сегодня. Сегодня все было иначе.

Когда Джек добрался до офиса, лицо у Гозера было еще более серым, чем обычно. Стрижка «флэт-топ», которая некогда венчала его голову и послужила основанием для прозвища, ныне канула в прошлое, как и восемьдесят процентов его волос. Глаза, однако, так и оставались выпученными – видимо, у Гозера были какие-то проблемы со щитовидкой; Логан не спрашивал об этом. Детектив-суперинтендант предложил ему присесть – и чашку кофе. Тогда-то в голове у Джека зазвучала тревожная сирена. От кофе он отказался – ему не терпелось узнать, в чем же все-таки дело.

– Пришло сообщение о том, что на севере, вблизи Форт-Уильяма, пропал мальчик. Коннор Рейд, семи лет, – сказал Гозер, словно зачитывая подробности по бумажке. – В последний раз его видели два дня назад в десяти милях к северу от города, в... – Он заглянул в блокнот. – В лесу Линахан.

– И?... – спросил Логан и сам вздрогнул от того, как это прозвучало. – Я имею в виду: да, я видел что-то об этом в газетах. Он гулял по лесу со своим отцом, верно?

Суперинтендант кивнул в знак подтверждения.

– Но это ведь дело для уголовно-разыскного отдела, не так ли? – продолжил Логан. – Какое отношение это имеет к отделу особо тяжких преступлений? Или ко мне, если уж на то пошло?

...Сейчас, сидя за рулем своего «Форда Фокус», Логан согнул пальцы, медленно выдохнул и крепче ухватился за рулевое колесо, вспоминая, что было дальше. Он не хотел об этом вспоминать. Только не снова. Но в последние полтора часа оно так или иначе прокручивалось у него в голове, а значит, выбора у него, похоже, не было.

...Время словно замедлилось, когда Гозер достал распечатку формата А5. Толстая фото-бумага с отчетливым хлопком легла на стол перед Логаном.

Он видел это изображение в первый раз, однако оно было знакомым. Болезненно, тошнотворно знакомым. Мальчик. Кресло. Веревка. Слезы, струящиеся по грязным щекам.

– Это было прислано сегодня утром.

– Господи... Куда? Сюда?

– К ним домой. Это копия, которую переслала нам местная полиция. Мы ее распечатали.

– Передано в воскресенье? Курьером?

– Курьеры в тех местах не работают по выходным, – ответил Гозер.

– Значит, доставлено лично, – заключил Логан, все еще глядя на фотографию. – Кто-нибудь что-нибудь видел?

– Насколько нам известно, нет.

– Как его передали? Бросили в почтовый ящик?

– Оставили на крыльце.

То, как суперинтендант произнес это, заставило Логана поднять взгляд.

– Само по себе?

Гозер качнул головой.

– В конверте, прикрепленном к мягкой игрушке. – Он выждал несколько секунд, давая собеседнику время усвоить это. – Как и раньше.

От воспоминаний об этом разговоре пульс Логана участился, дыхание – тоже. Он перестроился на правую полосу дороги и вдавил педаль акселератора, промчавшись мимо старого «Клио», тащившегося на скорости примерно сорок миль в час: его водитель, вероятно, наслаждался пейзажем.

Когда Логан перестроился обратно, «Клио» моргнул ему фарами. На секунду детектив подумал было притормозить и замедлить этого неспешного кретина еще сильнее, но вспомнил, что время поджимает, хотя сделать гадость очень хотелось. Он ограничился тем, что показал в заднее стекло оттопыренный средний палец, а потом прибавил скорость, увеличивая разрыв между машинами.

Однако в то время, как он спешил вперед, его мысли возвращались обратно в Глазго...

– Подражатель, – сказал он. Это был не вопрос. Не совсем вопрос. Вопрос подразумевает сомнения, которых у него не было. В тот момент – не было.

Логан удивился, когда Гозер снова качнул головой.

– Этого мы не знаем.

– В каком смысле – «мы не знаем»? Знаем. Петри находится в больнице Карстерс. Я лично говорил с ним сегодня утром и могу засвидетельствовать – его можно уверенно вычеркнуть из списка подозреваемых. Разве что у него есть машина времени и реактивный ранец.

Гозер даже не усмехнулся.

– На конверте была та же самая надпись: «Внутри сюрприз. Открой меня». Тот же самый машинописный текст. С теми же самыми пробелами. С теми же самыми тремя восклицательными знаками после каждого предложения. – Суперинтендант надул щеки. – Все то же самое.

Это заставило Логана умолкнуть. Подробности, касавшиеся предыдущих конвертов, хранились в строгой тайне. Эти подробности никто не сообщал прессе и не делился ими ни с кем за пределами узкого круга лиц, причастных к расследованию.

– Значит, утечка данных, – предположил он. – Кто-то проболтался.

– Может быть...

– «Может быть»?

– Вероятно. Я имею в виду – да, возможно, и так, – произнес Гозер. Он пососал нижнюю губу, отчего его рот превратился в узкую щель. – Единственная альтернатива...

– Единственная альтернатива в том, что мы схватили не того человека. Что Петри этого не делал. А мы знаем, что он это сделал.

Гозер примостился на краю стола.

– Знаем ли?

– Что это должно значить? – требовательно спросил Логан, на миг забыв, с кем он разговаривает. – Конечно же, мы это знаем! Мы получили четкое заключение.

Суперинтендант устало вздохнул, но все же кивнул.

– Да. Полагаю, это так.

– Это подражатель, босс. Только и всего. Данные насчет конверта могли куда-нибудь просочиться, и какой-то больной ублюдок решил сыграть в Петри.

Сначала Гозер ничего не сказал. Он взял со стола степлер и стал вертеть в пальцах, не глядя на Логана.

– А если нет?

Джек встал. Мальчик с фотографии обвиняюще смотрел на него.

– Тогда пусть нас рассудит Бог, сэр.

Глава 6

Участок Логан нашел после двух неудачных попыток. Здание было расположено напротив очень шумной и загруженной строительной площадки, и только затормозив, Логан заметил фургон с логотипом Би-би-си, стоящий позади экскаватора.

Он пробормотал себе под нос что-то нелестное и вырулил на одно из множества свободных парковочных мест. Выйдя из машины, отмахнулся от глазающей на него стаи журналистов численностью в пять голов и толкнул дверь участка.

Здание было построено недавно и все еще сохраняло запах новизны. В минувшие годы Логан несколько раз бывал в старом участке, и хотя то строение нуждалось в покраске и побелке, оно нравилось ему гораздо больше, чем это.

Не по душе ему была удаленность от центра. Прежний участок располагался в самой середине города – прямо в сердце событий. Новый участок построили в промзоне в трех милях от центральной части Форт-Уильяма. И как, скажите, на таком расстоянии можно вовремя уследить за происходящим?

Но дело было не только в этом. Старый участок создавал именно такое ощущение, какое нужно. У него был свой характер, в каждом из его серых бетонных блоков запечатлелась история. А это здание состояло из сплошного плексигласа и гладких изгибов и куда больше напоминало кол-центр, чем полицейское учреждение.

– У вас все в порядке? – спросила женщина из-за стойки, забранной все тем же плексигласом. Вместо формы на ней был темно-синий брючный костюм, а из-за старомодной прически она выглядела, пожалуй, лет на десять старше, чем была.

– Старший детектив-инспектор Джек Логан из отдела по расследованию особо тяжких преступлений, – представился Логан, доставая свое удостоверение.

Женщина открыла маленькое окошко в нижней части плексигласового экрана и жестом велела ему просунуть свое удостоверение в этот лючок. Затем, достав из кармана очки, внимательно изучила документ.

– Как, вы сказали, ваше имя? – спросила она спустя несколько секунд, словно намереваясь застать его врасплох.

– Логан. Меня прислали из Центрального пояса.

– Мне никто не говорил, – заметила женщина, все еще глядя на удостоверение.

Джек обдумал ее слова, затем пожал плечами.

– Мне все равно. – Он указал на тяжелую дверь справа от стойки. – Не могли бы вы пропустить меня?

– Никто не сказал мне о вашем приезде, – повторила женщина.

Логан вздохнул, провел рукой по лицу и попытался придать своим чертам более дружелюбное выражение.

– Послушайте... извините, как вас зовут?

Она уставилась на него поверх прямоугольных стекол очков. Как и ее прическа и одежда, очки куда больше подошли бы даме лет шестидесяти.

– Мойра.

– Мойра? А по фамилии?

– Корсон.

– Отлично. Рад знакомству, – сказал Логан. Он навалился на край стойки, приблизив лицо к перегородке настолько, что от его дыхания запотел плексиглас. – Послушайте, мне жаль, что вас не предупредили, но у меня был тяжелый день, Мойра. И я подозреваю, что он только начинается. Так, может быть, вы окажете нам обоим услугу и пропустите меня, а? Вы можете это сделать?

Мойра несколько секунд смотрела ему в глаза, потом очень медленно и целеустремленно положила его удостоверение лицевой стороной вниз на стекло копира. Не отводя взгляда, запустила агрегат, и тот с жужжанием начал сканировать документ.

– Вы должны расписаться вон там, – сообщила она, указывая на два журнала, лежащих на стойке справа от Логана. Тот устало выдохнул, взял ручку и начал писать. – Не в этом, в другом.

Логан бросил на нее свирепый взгляд, цокнул языком и расписался в другом журнале. К тому времени, как он закончил делать запись, Мойра просунула его удостоверение обратно через лючок.

– Спасибо, – поблагодарил Джек, пряча документ обратно во внутренний карман пиджака. Потом указал на дверь. – А теперь не могли бы вы...

Дверь зажуужала, и Логан поспешил толкнуть ее. Жужжание продолжалось еще несколько секунд, пока Мойра наконец не убрала палец с кнопки, и лишь тогда наступила тишина.

– Откуда, говорите, вы прибыли? – спросила она.

– Из Глазго.

Мойра окинула его взглядом с ног до головы и явно не одобрила то, что увидела.

– Конечно, – произнесла она, сухо улыбнувшись. – Мне следовало догадаться.

* * *

– Значит, ты без проблем нашел нас? – спросил детектив-инспектор Бен Форд, протягивая Логану половину чашки чая.

Теоретически это была полная чашка, но по объему она не превышала половины обычной. Логан пару секунд пытался просунуть в отверстие ручки хотя бы кончик пальца, потом сдался и вместо этого обхватил чашку ладонью.

– В конечном итоге, – отозвался он, делая глоток. От молока Джек отказался несколько недель назад, и сейчас чай показался ему разочаровывающе безвкусным. – Знак на повороте гласит «Торговый центр».

– Ах да, конечно... Это указатель нового магазина «Теско», – сказал Форд.

Он был старше Логана, хотя тот так и не узнал, на сколько именно лет. Вот уже лет десять Форд заявлял, что не намерен подавать в отставку, но и тенденций к продвижению по службе не проявлял.

Практически всегда инспектор был сообразителен и вежлив – ему даже дали прозвище «джентль-Бен», – но однажды Логан имел удовольствие видеть, как тот без всякого джентльменства сбил с ног обкурившегося наркомана, который размахивал во все стороны «розочкой» из пивной бутылки.

Форд был на добрых несколько дюймов ниже Логана и был лишен того крепкого телосложения, которое придавало такую внушительность старшему инспектору. И все же при необходимости Бен проявлял достаточную силу и свирепость, и пусть руки у этого служителя закона были не так уж длинны, однако тому, кто в них попадал, было нелегко вырваться.

Логан сделал еще один глоток чая.

– Новый магазин «Теско»? Это его они строят через дорогу?

– Что? А, нет, там будет больница.

– Так, значит... – Логан бросил взгляд на пустырь, расстилавшийся за окном. – А где «Теско»?

– Его не будет.

– Что?

– Они передумали и решили его не строить. Вместо этого возводят больницу.

Логан моргнул.

– Кто возводит? «Теско»?

Инспектор слегка усмехнулся.

– Нет. «Теско» продал этот участок.

– Но...

– Но они уже установили указатель «Торговый центр», поэтому просто оставили его как есть.

Брови Логана приподнялись, потом опустились. Форд широко ухмыльнулся, потом похлопал старшего инспектора по плечу.

– Добро пожаловать в Хайлендс², Джек, – сказал он и ткнул пальцем в сторону следственной комнаты. – Пойдем, что ли?

² *Хайлендс* – также Северо-Шотландское нагорье, или Шотландское высокогорье – горная северо-западная часть, занимающая примерно 2/3 этой автономной области.

Глава 7

Логан и Форд были знакомы вот уже несколько лет, но всех остальных старший инспектор не знал. Несомненно, во время каких-либо совместных расследований он мельком видел кого-нибудь из них, но по именам их не представляли. И сейчас Форд тоже не стал тратить время на взаимные представления.

– Начнем с главного и будем работать сверху вниз, докапываясь до мелочей, – объявил он, с шутливым презрением глядя на молодого детектива-констебля, который примостился одной ягодицей на рабочем столе – в остальном совершенно пустом.

Впрочем, почти все столы в комнате расследований были пусты, что весьма беспокоило Логана. Он привык к высоким стопкам документов, папок со свидетельскими показаниями, распечатками кадров с камер наблюдения и всех прочих бумаг, которые накапливались во время следствия. Тот факт, что сейчас их практически не было, не очень-то соответствовал его представлению о том, насколько далеко должно было зайти следствие к нынешнему моменту.

– Вы хотите сказать, что самое вкусное прибережете напоследок, сэр? – спросил констебль.

Логан решил, что тому еще не исполнилось и тридцати. Волосы молодого человека были уложены в прическу при помощи геля, воска, пенки или что там с ними делают нынче. Щетина тщательно подрощена как раз до такой длины, чтобы создавалось впечатление, будто у констебля пару дней не было времени на бритье. Логан уже вынес предварительную оценку личности этого молодого человека.

Форд насмешливо фыркнул.

– Что ж, если тебя это утешит, можешь считать именно так, сынок, – ответил он, потом перевел взгляд на единственную женщину, присутствовавшую в комнате, и представил ее: – Детектив-сержант Кейтлин Маккуорри. Раньше служила на Оркнейских островах, переведена в Северный отдел по особо тяжким преступлениям в... каком году? Две тысячи шестнадцатом?

– В две тысячи семнадцатом, – поправила детектив-сержант, и Логан отметил ее легкий островной акцент. Не гортанная грубоватость речи, как у выходцев с Западных островов, однако даже в этой короткой фразе прозвучало нечто не совсем свойственное жителям основной части королевства.

Волосы у нее были огненно-рыжие, но коротко подстриженные и гладко зачесанные назад. Вероятно, она всю жизнь выслушивала комментарии по поводу их цвета, и ее прическа была стопроцентно функциональной, но уж никак не стильной.

По возрасту Маккуорри была ближе к Логану, чем к инспектору Форду. Логан решил, что она на восемь-десять лет моложе его, то есть сейчас ей было около тридцати пяти. Невысокого роста, стройная, примерно пять футов и четыре-пять дюймов³, – однако держалась так, что это добавляло ей несколько дюймов роста.

– Не могу умолчать о том, что Кейтлин – один из лучших детективов, с которыми я когда-либо работал, – продолжил Бен.

– Вероятно, самый лучший, – добавила сержант, но то, как она это произнесла – почти без хвастовства, но зато с глубоким сарказмом, – подсказало Логану, что они с ней хорошо сработаются.

– Полагаю, вы сможете переспорить любого старого маразматика, если захотите приложить усилия, – заключил Бен.

Он указал на единственного из присутствующих, кто до сих пор так и не раскрыл рта, – лощеного азиата лет тридцати пяти, который держался чуть поодаль от остальной группы. Он

³ Т. е. не больше 165 см.

был одет в новенький костюм, на лице его читалась обеспокоенность, и Логан готов был поспорить, что этого человека перевели сюда недавно.

– Детектив-констебль Хамза Халед. Недавно перешел к нам из уголовно-разыскного отдела, – сказал Бен, подтверждая догадку Логана, потом добавил: – Мы пока что не очень хорошо знакомы друг с другом, но я слышал о нем только хорошее.

– Мы явно говорили с разными людьми, – вмешался пока что не названный по имени офицер с тщательно выпестованной щетиной. Халед бросил на него недовольный взгляд, но увидел ухмылку молодого констебля и пришел к выводу, что тот шутит.

– Где вы служили раньше? – спросил Логан, все еще пытаясь составить мнение по поводу азиата.

– В Абердине, сэр, – ответил Хамза, и Логан удивился его сильному северо-шотландскому акценту. Так, название города он произнес как «Айбердин».

– Подождите. Халед?.. – В памяти Джека зашевелилось некое воспоминание. Он пару раз щелкнул пальцами, пытаясь выудить эту мысль. – Вы не занимались расследованием незаконной перевозки людей на рыбачьих лодках?

– Нет, собственно расследованием я не занимался, сэр, но был среди тех, кто производил арест, – ответил констебль, настороженно улыбнувшись, как будто опасался, что его ответ может доставить ему неприятности.

– Насколько я слышал, вы весьма поспособствовали раскрытию этого дела.

Хамза быстро покачал головой.

– Это была командная работа, сэр.

– Что ж, это была очень хорошая работа, – заверил его Логан. Констебль, похоже, немного расслабился, как будто эти слова подкрепили его уверенность в собственной компетентности.

– И последний – во всех смыслах – детектив-констебль Тайлер Нейш.

Тот ухмыльнулся своему начальнику, показав безупречно ухоженные зубы.

– Вы страшно любите меня, босс.

Бен изобразил, как будто что-то взвешивает на ладонях, потом фыркнул:

– Пф-ф.

Констебль Нейш протянул Логану руку, так и оставшись полусидеть на столе. Джек оценивающе взглянул на молодого человека, потом тоже протянул руку, не сдвинувшись с места и явно давая понять, что не намерен подходить ни на дюйм ближе. Бен ухмыльнулся, глядя на это противостояние и отлично зная, кто выйдет победителем в схватке.

Спустя примерно полсекунды внутренней борьбы Тайлер встал, сделал шаг к Логану и чуть застенчиво пожал ему руку.

– Рад знакомству с вами, сэр.

– Да, знаю, – подтвердил старший инспектор.

Бену пришлось ненадолго отвернуться – его плечи тряслись от едва сдерживаемого смеха.

Логан подождал, пока констебль Нейш вернется на свой насест, потом заговорил:

– Спасибо, что представили нас друг другу, инспектор Форд. Рад познакомиться с вами всеми. Жаль, что это знакомство состоялось при таких обстоятельствах, но я уверен, что все мы уже привыкли к подобному.

Логан осознал, что так и не снял плащ, и начал стаскивать его, не прерывая речь.

– Наверняка Бен уже ввел вас в курс дела, однако на всякий случай еще раз представлюсь: я старший детектив-инспектор Джек Логан. Несколько лет назад я производил арест пресловутого Мистера Шепота. К текущему делу меня привлекли потому, что между обоими случаями есть определенное сходство.

Он оглянулся, ища, куда бы повесить плащ, затем перебросил его через спинку стула, одновременно избавившись от верхней одежды и заявив свое право занимать это место.

– Прежде чем перейти ко всему остальному, позвольте мне прояснить одну вещь, – произнес Логан, по очереди обводя взглядом всех присутствующих. – Вне зависимости от того, насколько схожими могут быть обстоятельства этих двух дел, Оуэн Петри – Мистер Шепот – не может быть виновен в том, что происходит сейчас. Мы его арестовали и полностью обезвредили.

Тайлер поднял руку, но не стал ждать, пока ему позволят заговорить.

– А правда, что во время ареста он покалечился или что-то вроде того?

Логан кивнул.

– Он упал с крыши парковочного здания. Пролетел три этажа, однако выжил и смог дать показания. Более или менее.

– Как это случилось, сэр? – спросил Хамза.

Последовала долгая тяжелая пауза, пока Джек обдумывал ответ.

– Я загнал его в угол. Полагаю, у него сработал старый инстинкт «бей или беги». Он сделал выбор в сторону «беги» – точнее, «лети», – и в этом ему повезло больше, чем могло бы.

– Не очень-то похоже на удачный арест, сэр, – заметила сержант Маккуорри. В ее тоне прозвучали некие нотки – не то чтобы обвиняющие, однако свидетельствующие о том, что у нее есть некоторые сомнения.

– Очень не похоже, – согласился Логан. – Однако, с другой стороны, будь он хорошим человеком, этого с ним не произошло бы. Как бы то ни было, мы на сто процентов уверены, что арестовали именно того, кого нужно, и твердо знаем, что он не мог стоять за этим последним похищением. Так что нам нужно вычислить, кто это сделал, узнать, где он прячется, и вернуть похищенного мальчика домой.

Он выждал несколько секунд, давая им обдумать это. Потом, убедившись, что до всех дошло, обратился к Бену:

– Каковы последние новости?

Инспектор Форд откашлялся. Этим он словно переключался из режима старого приятеля в режим полицейского, и его прежде добродушный тон сделался строгим и деловым.

– Сегодня утром это дело было передано нам из уголовного розыска. Я полагаю, констебли Нейш и Халед просмотрели отчеты и все показания. Не то чтобы там было много материала. Я отправил полицейских проверить поселения вблизи места похищения, однако это займет много времени.

Логан поднял брови.

– Что, так много домов придется обойти?

– Нет, тут проблема в обратном. Жилья там поблизости довольно мало, но поселки отстоят далеко друг от друга, и ехать от одного до другого приходится по очень грязным проселкам. Почти наверняка это напрасная трата времени, но кто знает...

– Кто-нибудь еще раз беседовал с родителями сегодня утром? – спросила Кейтлин.

Бен покачал головой.

– Мы связывались с ними и отрядили пару крепких парней, чтобы журналисты им не надоедали, но лично мы туда еще не показывались.

– Я займусь этим, – вызвался Логан. – Если только кто-то из вас еще не вошел с ними в контакт.

Остальные подтвердили, что никто из них пока не разговаривал с родными мальчика.

– Что ж, тогда я проведу разговор с ними, – сказал Логан. – Будет неплохо взглянуть на них лично. Но сначала я хочу осмотреть место преступления. Что там поступило сегодня утром?

Бен кивнул детективу-констеблю Халеду.

– Хамза, не могли бы вы...

Тот мгновенно пришел в движение и быстрым шагом направился к столу в углу комнаты – на этом столе в пластиковых пакетах лежали вещественные доказательства. Он взял три из них, положил в маленькую картонную коробку и отнес обратно к остальным.

Логан заглянул в коробку, поставленную на стол перед ними.

– Это то, что было принесено непосредственно, – сообщил Хамза, потом указал на угловой стол. – Уголовный розыск также передал открытки и письма, пришедшие за последние два дня. Насколько можно судить, ничего интересного.

– Верно. Хорошо, – отсутствующим тоном отозвался Логан. Его внимание было приковано к содержимому коробки, и он с трудом сдерживал тошноту.

Плюшевый мишка уже был в достаточной степени ужасен: серый мех, стеклянные глаза. Это было первое, что увидел Логан, и именно тогда ощутил первые позывы к тошноте.

Фотография, конечно же, была во много раз хуже. Коннор Рейд ничуть не походил на предыдущие жертвы – и все же выглядел точно так же. На его лице было то же выражение неприкрытого ужаса, что и у других мальчиков, и обстановка на фото была похожа настолько, что это не могло быть просто совпадением.

Однако сильнее всего сердце и желудок Логана сжались при виде конверта. Гозер не соврал. Этот конверт был идентичен – совершенно идентичен тем, которые посылал Петри. Едва увидев его сквозь прозрачный пластик, Логан перенесся почти на пятнадцать лет назад. В те времена, когда он только-только присоединился к следствию. В те времена, когда этот ублюдок вел охоту на маленьких мальчиков.

Снова – к Дилану Мьюру. К Льюису Бриггсу. К Мэтью Деннисону. К трем семьям, чьи жизни были безжалостно перемолоты и выплюнуты.

– С тобой все в порядке, босс?

Логан моргнул, услышав голос Бена Форда, и рывком вернулся в настоящее.

– Да, все нормально. Экспертизу уже провели?

– Пока нет, – ответил Бен. – Для этого нужно отвезти все это в Инвернесс.

– Ну да, конечно, понимаю, – отозвался Логан, хотя мысль о потенциальной задержке его раздражала. – Сначала я взгляну на них, а потом пусть кто-нибудь их туда отвезет. – Он снова уставился в коробку. – Пресса об этом уже знает?

– Насколько нам известно, нет, – сказал Бен.

– И слава богу. Нужно помалкивать об этом, ясно? Это не должно никуда просочиться, пока мы не дадим отмашку. Сержант Маккуорри...

– Называйте меня Кейтлин, сэр.

Логан коротко кивнул.

– На вас – взаимодействие с семьей мальчика. Втолкните его родным, насколько важно хранить все в тайне. Стервятники уже потихоньку слетаются. Если сведения выйдут наружу, начнется кровавый цирк.

– Есть, сэр, – ответила Кейтлин, беря свой телефон и направляясь к пустому столу в другом углу.

Логан пристально посмотрел на констебля Нейша.

– Где я могу добыть кофе?

Тайлер ответил недовольной гримасой и легким пожатием плеч.

– Не знаю, сэр. Я здесь новичок.

– Хорошо, – произнес Джек, забирая коробку, и кивнул на дверь. – В таком случае предпримите свой первый шаг в расследовании. Кружку черного кофе и две ложки сахара. Ах да... – Тайлер замер, наполовину приподнявшись со своего места. – А потом – повторить.

Глава 8

Логан стоял под мелкой хайлендской моросью, потягивая остывший кофе через узкую прорезь в пластиковой крышке и наблюдая, как эксперты-криминалисты пакуют свое оборудование. После получения фотографии дело о пропавшем ребенке было переквалифицировано в похищение, поднялась новая волна поисков, и Логан надеялся, что может всплыть какой-нибудь новый кусочек информации.

Но им не повезло. Вторая проверка местности не дала ничего, что не нашлось бы в первый раз. Да и в первый раз удалось выявить немного.

– У нас есть следы ног, – сообщил Бен, указывая на тропу, ведущую в лес. – Они идут вон туда. Размер девятый или десятый.

– Значит, это был мужчина, – пробормотал Логан.

– Ну да, или очень мощная женщина, – дополнил Бен.

Джек припал к прорези в крышке, набрал в рот кофе и окинул взглядом окрестности. Впереди поперек дороги была натянута пластиковая лента, еще одна перекрывала путь позади, там, где начиналась эта дорога – сразу же по ту сторону открытых ворот.

Маленькая парковка за воротами была забита, вероятно, сильнее, чем когда бы то ни было, – на нее втиснулся целый кортеж полицейских автомобилей. Логан даже не сумел поставить туда свой «Фокус», поэтому оставил его наполовину на травянистой обочине, а наполовину – на гравийной дороге, и без того слишком узкой.

Поблизости расхаживали несколько полицейских в ярко-салатовых жилетах поверх формы; головы они втягивали в плечи и с силой притопывали ногами, чтобы согреться. Сержант Маккуорри разговаривала с кем-то из экспертной бригады. В руках она держала открытый блокнот, однако, похоже, пока не услышала ничего, что следовало бы записать в него.

Дорога – по сути, отсыпанная гравием тропа, достаточно широкая, чтобы по ней проехал внедорожник под управлением опытного и внимательного водителя, – тянулась примерно на треть мили в обе стороны, завершаясь с одного конца воротами, а с другого – поворотом к лесу. С той точки, где стоял Логан, местность просматривалась примерно на милю во все стороны.

По одну сторону дороги виднелась расчистка площадью примерно в пару акров: низкий кустарник, древесные пни, и больше, по сути, ничего. Укрытый здесь не так уж много, и до любого из них нелегко добраться.

Логан мысленно воспроизвел разыгравшуюся здесь сцену.

– Так, отец бежит в лес за собакой... Тот человек предположительно ждет в лесу, хватается мальчика и направляется обратно в лес еще до возвращения отца.

– Примерно так, судя по всему, – подтвердил Бен.

– Собак по следу пускали?

Бен кивнул.

– Они проследили его через лес на северо-запад. Там есть маленькая парковка – ну, просто крошечный пустырь, но его используют как парковку. Там след теряется.

– Кто-нибудь видел машину, стоявшую там?

Бен покачал головой.

– Увы, нет. Но старик в одном из домов вспомнил, что слышал звук мотоцикла примерно в то время, которое нам нужно.

Логан попытался представить себе это.

– Затащить мальчика на мотоцикл и удерживать его там? Как бы это ему удалось?

– С трудом, – сказал Бен. – Мы проверяем эту версию, но она мало чего стоит: старику, который рассказал нам об этом, девяносто три года, он носит два слуховых аппарата и утверждает, будто это он придумал Хитреца Роджера⁴, так что я ему не очень-то доверял бы.

– Звучит логично, но проверить все-таки следует.

– Тебя это наверняка не удивит, но я все же скажу, что камер видеонаблюдения тут нет.

– Камер видеонаблюдения? – Логан окинул взглядом унылый хайлендский пейзаж. – Я удивлен, что у местных жителей хотя бы цветные телевизоры есть... Итак, что еще мы выяснили?

Бен сверился со своим блокнотом, пролистал пару страниц, потом перевернул их обратно.

– На данный момент? Это, похоже, твоя епархия. Эксперты сделали слепок следа, так что мы пытаемся понять, что это была за обувь. Они выяснили, что это туристические ботинки неустановленной марки, однако здесь такие ботинки носят почти все.

– А что насчет леса? – спросил Логан. – Эксперты обыскали тот путь, по которому провели собаки?

– В какой-то степени – да.

– То есть – «в какой-то степени»?

Бен пожал плечами.

– Это большой лес. И уголовно-разыскной отдел организовал поиски еще в тот день, когда мальчик пропал. В них было задействовано много народа, и они там изрядно натоптали.

– О господи... – Логан вздохнул. – Значит, судя по всему, эти следы могут принадлежать кому-то из них?

– Нет. След увидели до того, как начались поиски. И псы прошли по нему прежде, чем кто-то успел его затоптать, – сказал Бен. – Мы знаем немного, но в том, что нам известно, вполне уверены.

– Ну, хоть что-то... – недовольно проворчал Джек.

Его внимание привлекло движение на дороге, ведущей к воротам. Фургон с надписью «Скай ньюс»⁵ затормозил позади машины Логана, не сумев проехать дальше. Водитель фургона дважды коротко нажал на сигнал.

– Он что... – Логан перевел взгляд с фургона на Бена и обратно. – Он что, *сигналил мне*?

– Сигналил, – подтвердил Бен. – Дважды.

Логан ткнул пальцем в сторону фургона.

– Окажи мне услугу: пойди туда и прогони их прочь. Я мог бы сделать это и сам, но могу не сдержаться и придушить кого-нибудь.

Бен отлично знал о чувствах старшего инспектора по отношению к СМИ и потому только вскинул два пальца ко лбу, салютуя:

– Нет проблем, босс. Хотя...

– Что?

– Надо бы подумать о том, чтобы кинуть им что-нибудь. Бросить косточку, за которую они все будут драться, пока мы работаем. Цитату для заметки, может быть...

– Цитату? – Логан провел языком по передним зубам, размышляя над этим. – Как насчет: «Заползите в нору и сдохните там, ублюдочные паразиты»? – предложил он. – Как считаешь, такое им подойдет?

Бен ответил ему полуулыбкой:

– Наверное, пока лучше не надо говорить ничего.

⁴ *Хитрец Роджер* – персонаж английского комикса «Бино», впервые появившийся на страницах издания в 1953 г.

⁵ «Скай ньюс» – новостной телевизионный канал в Великобритании.

– Угу, можешь так и сделать, – сказал Логан и сделал еще глоток кофе, глядя, как Бен идет навстречу новостному фургону.

Дождь слегка унялся; морось перешла во что-то похожее на густой туман, наполняющий воздух крошечными водяными капельками. Но от него отсыревало буквально все, даже то, что не промокло прежде, и Джек смирился с тем, что шансы найти что-то новое на месте преступления практически сводятся к нулю.

Отпечатки обуви. Вот и все. Отпечатки обуви и, *возможно*, звук мотоциклетного двигателя. Не слишком-то много. Следовало надеяться, что плюшевый мишка и фотография дадут какую-нибудь полезную информацию. Иначе следствие окажется в тяжелом положении.

Два дня. Именно столько времени Льюис Бриггс и Мэтью Деннисон оставались в живых после того, как их родители получили такие же сообщения. Сорок восемь часов. И все.

И часики уже тикали.

«БЭ-Э-Э-Э!»

Логан моргнул и оглянулся. Длинная черная морда с огромными, полными скорби глазами смотрела на него с расстояния в двадцать футов.

– Ну и шуточки... – пробормотал Джек. Потом, щелкнув пальцами, подозвал одного из полицейских, стоявших поблизости. – Вот вы. Отвечайте, что это, черт побери?

Полицейский чуть приподнял свое кепи.

– Это овца, сэр.

– Нет, я знаю, что это дол... – Логан сжал переносицу двумя пальцами. – Я вижу, что это овца. Я знаю, что такое овца. Но что она делает на месте преступления?

Полицейский оценивающе взглянул на животное.

– Она просто стоит здесь, сэр.

– Господи милосердный... Как ты вообще попал в полицию, парень? Выиграл в лотерею? – рявкнул Логан и сердито ткнул в сторону овцы большим пальцем. – Убери ее.

Несколько секунд полицейский просто стоял, переводя взгляд с детектива на неуместное здесь животное. Потом, решительно кивнув, присел на корточки рядом с овцой и попытался обхватить ее руками. Она стряхнула его, протестуя заблеяла и отбежала на несколько футов вдоль дороги.

– Пошла, пошла... Вали прочь! Кыш, кыш! – прикрикнула женщина-полицейский, хлопнув в ладоши и топнув ногой. Овца бросила на нее недовольный взгляд, а потом послушно свалила прочь, направляясь через кустарниковую вырубку к остальному стаду, пасущемуся в отдалении.

– Спасибо, – поблагодарил Логан. – Рад видеть, что здесь есть хоть кто-то с мозгами. – Он бросил презрительный взгляд на парня, с которым разговаривал до этого. – И пришла же кому-то в голову идея *унести* овцу, боже мой...

– Рада помочь, сэр, – сказала женщина.

Она была молода, двадцати с небольшим лет, и явно служила в полиции недавно, однако держалась так, будто за плечами у нее был добрый десяток лет опыта. Конечно, она блефовала, Логан видел это, но разве не тем же самым занимались все они – в каком-то смысле?

– Как вас зовут?

– Шинейд. – Она покачала головой, не одобряя саму себя. – Полицейский констебль Белл, сэр.

– Вы из Инвернесса?

– Нет, сэр. Местная.

Логан высосал из стаканчика последние остатки кофе.

– Вы знаете семью пропавшего мальчика?

Шинейд кивнула.

– Мой брат ходит в ту же школу, что и Коннор. На один класс старше, но школа маленькая, и они все тусуются вместе.

– Вы встречали его родителей?

– Да, несколько раз. Не очень хорошо с ними знакома, но узнаю, если увижу.

– Хорошо. Я собираюсь поехать и побеседовать с ними. Вы можете поехать со мной.

– Не могу, сэр.

Логан нахмурился.

– Что? Почему не можете?

– Через двадцать минут заканчивается моя смена.

Логан рассердился, и это, должно быть, отразилось у него на лице.

– Я бы поехала, если б могла, но дело в том, что мой брат сейчас у няни и мне нужно забрать его.

– А кто-нибудь из ваших родителей не может это сделать?

Что-то промелькнуло на лице Шинейд – только что было, и сразу исчезло.

– Нет, сэр.

– Почему?

– Их нет с нами, сэр, – объяснила констебль. – Но... может быть, я смогу уговорить няню присмотреть за ним еще пару часов.

– Да, хорошо. Так и сделайте. Я буду вам благодарен.

Шинейд достала из внутреннего кармана жилета свой телефон и отвернулась, чтобы позвонить.

Джек щелкнул пальцами и снова обратился к мужчине-полицейскому:

– Слушайте, Капитан Очевидность. Как считаете, сумеете вы не допустить на место преступления овец, коз и прочую живность?

– Я очень постараюсь, сэр.

– Молодец, – вздохнул Логан, направился к своей машине, но через пару шагов остановился. – Ах да, и постарайтесь в следующий раз не домогаться до этой живности, если сможете. Это выставляет нас всех не в лучшем свете.

Глава 9

Семья Рейдов жила в центральной части длинного таунхауса, формально разбитого на дома-блоки; садик перед домом был размером чуть больше почтовой марки, но при этом идеально ухожен. Дорожка из разноцветной плитки вела к входной двери «под старину», совершенно не гармонировавшей с общим видом дома и отличавшейся от трех других дверей таунхауса.

На дверной притолоке был вырезан номер 18, однако узорчатая деревянная вывеска сообщала, что дом именуется «Ивы». Насколько Логан заметил, это был единственный дом с названием во всем таунхаусе, а может быть, и во всем квартале.

Улица, ведущая к дому, была запружена полицейскими машинами и фургонами прессы. Несколько полицейских стояли перед домом, сдерживая напор журналистов, стремившихся подойти поближе. Когда подъехал «Форд Фокус» Логана, один из полицейских сдвинул оранжевый дорожный конус, освобождая место для машины прямо перед домом.

Толпа журналистов немедленно возбудилась еще сильнее. Микрофоны были взяты на изготовку. Камеры были направлены в стратегически важные точки. Глотки были прочищены.

– Вы готовы к этому? – спросил Логан. Констебль Белл, сидевшая на пассажирском месте, кивнула.

– Готова.

– Хорошо. Держать язык за зубами. Не ругаться. Постараться никого не стукнуть.

Шинейд ответила ему слабой улыбкой.

– Постараюсь.

– Что?.. А, нет, я это не вам. Это я себе, – сказал Логан, потом открыл дверцу машины и вылез навстречу набегавшей волне журналистов. На него со всех сторон посыпались вопросы.

– Есть что-то новое?

– Что вы делаете, чтобы найти Коннора?

– Что, по вашему мнению, произошло?

Логан игнорировал их, предоставив патрульным сдерживать этот натиск. Открыв садовые ворота, он жестом указал Шинейд пройти вперед. И уже собирался закрыть ворота за собой, когда из общего гула выделился знакомый голос:

– Это происходит снова, старший инспектор Логан?

Джек замер на месте и посмотрел в упор на седовласого журналиста – лощеного и фальшивого, словно продавец подержанных автомобилей. В руке тот держал «Айфон», протягивая его вперед, словно это был микрофон. Одна бровь журналиста была приподнята, уголок рта чуть подергивался в намеке на ухмылку.

Кен Хендерсон, журналист-фрилансер и совершенно невыносимый тип. Надо сказать, эти два качества часто шли рука об руку, но Хендерсон, судя по всему, сумел вывести это сочетание на совершенно новый уровень. Кошмарнее всего было то, что вдобавок он был действительно хорошим репортером, с чутьем на горячие материалы и с медной шеей, способной отразить пулю. В былые времена Кен освещал практически весь ход следствия по Мистеру Шепоту и задавал множество неудобных вопросов о несчастном случае, в результате которого Петри впал в свое нынешнее состояние.

Увидев Хендерсона, Логан внутренне застонал, однако постарался ничем не выдать своих чувств.

«Это происходит снова?» Почему, черт побери, он об этом спрашивает? Что ему известно?

Он окинул взглядом рвущихся к воротам журналистов. Пока что их было всего девять, но Джек знал, что это лишь начало.

– Единственное, что происходит снова, – это то, что вы действуете мне на нервы, – сказал он им. – Я отвечу на один, и только один вопрос.

Толпа буквально взорвалась, забрасывая его вопросами. Логан проигнорировал их и указал на молодого человека, в облике которого читалось, что он из местной прессы; вид у этого журналиста был весьма несчастный.

– Вы.

Глаза парня широко раскрылись от неожиданности.

– Что, я?

– Да. И это был ваш вопрос. Вы упустили свою возможность, – отозвался Логан. Потом коротко взглянул в глаза Хендерсону и мрачно уставился на остальных журналистов. – А теперь, может быть, попробуете хоть ненадолго притвориться людьми и оставить эту семью в покое, а?

Высказав это и почувствовав некоторое облегчение, старший инспектор со щелчком закрыл ворота за собой и широкими шагами направился к двери дома; Шинейд едва поспевала за ним.

* * *

После обязательных представлений и рукопожатий Логан сел на огромный, солидного вида диван, который сразу же попытался заглотить его своими подушками. Детектив выпрямился, сместился ближе к краю и признательно улыбнулся Катрионе Рейд, когда та подала ему чашку на блюдце.

Мать Коннора была не по-женски высокой; короткая стрижка с филировкой делала ее похожей на некое сказочное существо. Глаза ее сейчас напоминали «яблочко» мишени – красные по центру с черной каймой. Она явно попыталась замаскировать макияжем следы слез, однако ей это не удалось.

И Логан не мог винить ее, учитывая обстоятельства.

Она, несомненно, была измотана, однако в ее движениях читалась нервная энергия. Лицо ее подергивалось, пальцы непроизвольно сплетались, а взгляд устремлялся в сторону окна, едва за стеклом что-нибудь мелькало.

– Спасибо, – сказал ей Логан.

Глаза Катрионы наполнились слезами, как будто эта формальная благодарность могла окончательно сломить ее. Но она лишь втянула воздух носом и собралась с духом, а потом повернулась к констеблю Белл, стоящей возле дивана.

– Шинейд, вы уверены, что вам не нужно ничего? Чай, кофе?

– Нет, все хорошо, спасибо, – отозвалась та с теплой улыбкой.

– Сок?.. У нас есть яблочный сок. – Катриона сжала губы и сглотнула. Воспоминание о ненужном пакете яблочного сока, стоящем в холодильнике, вновь привело ее на грань слома.

– Честное слово, ничего не нужно, – заверила ее Шинейд. – Спасибо, Катриона, вам лучше будет присесть.

– Разве я могу сидеть сейчас? – рявкнула в ответ женщина. Злоба в собственном голосе изумила ее, глаза ее расширились. – Извините.

Шинейд покачала головой.

– Ничего страшного.

Катриона наклонилась, смахнула пушинку с подлокотника большого круглого кресла и умогилась на нем рядом со своим мужем. Если Катриона Рейд сейчас представляла собой сгусток нервной энергии, Дункан являл ее полную противоположность. Он сгорбившись сидел в кресле, опершись о подлокотник и подперев голову рукой, как будто его череп был настолько тяжел, что не мог держаться без подпорки. В выражении его лица было что-то призрачное – как

будто он уже сделал шаг прочь из этого мира или за его пределы. Логан уже видел подобный взгляд у других людей. Слишком много раз видел.

Одежда Дункана выглядела так, как будто он в ней спал. Или, скорее, не спал. Она представляла резкий контраст с облегающими джинсами и отглаженной рубашкой его жены.

– Чай очень вкусный, – произнес старший инспектор, поставив чашку на блюдце. Огляделся по сторонам, потом аккуратно опустил чайную пару на полированный деревянный пол у ног. – А теперь, если вы не против, я хотел бы задать вам обоим несколько вопросов.

Катриона быстро ответила:

– Конечно.

Но Дункан лишь слабо махнул рукой, как будто вяло пытаясь отогнать муху.

– Мы уже отвечали. Нам больше нечего сказать. Почему вы здесь, а не ищете его? Почему вы еще не нашли Коннора?

– Заверяю вас, мистер Рейд, мы работаем над этим, – сказал Логан. – Обещаю вам, мы делаем и будем делать все возможное, чтобы вернуть Коннора домой целым и невредимым – и как можно скорее.

Дункан уронил руку на колени и устало выдохнул:

– Извините. Да, я знаю. Знаю, что вы это делаете. Просто... – Он снова вздохнул.

– Вам неприятно снова проходить через это. Понимаю, что вспоминать об этом вам тяжело, – закончил за него Логан. – Но все мы хотим, чтобы Коннор вернулся домой, и вы можете помочь этому.

Дункан кивнул и сел прямо. Жена взяла его за руку, и он сжал ее ладонь.

– Вы правы. Вы абсолютно правы, детектив...

– Прошу вас, называйте меня Джек.

– Джек. – Дункан еще раз сделал вдох, стараясь успокоиться. – Спрашивайте. Что вы хотите узнать?

Логан перехватил взгляд Шинейд и указал на диван рядом с собой. Она поспешно села и без лишних слов достала свой блокнот.

«Перспективная сотрудница», – подумал Логан.

– Пакет, доставленный прошлой ночью. С плюшевым медвежонком, – произнес он, глядя куда-то между Дунканом и Катрионой. – Кто его нашел?

– Женщина из полиции, – ответила Катриона. – Которую назначили... как это?

– Офицером по связям с семьей?

– Да. Ее зовут Джесс, верно?

Логан бросил взгляд на Шинейд. Та кивнула, подтверждая:

– Джесс Френч.

– На крыльце лежало несколько вещей. В основном цветы. Кто-то оставил шоколад, – продолжил Дункан.

– Розы, – добавила Катриона.

Шинейд перестала записывать и уточнила:

– Что именно?

Остальные посмотрели на нее, и она слегка смутилась.

– Вы сказали – розы. Вы имели в виду цветы или шоколад в виде роз? – Она старательно избегала смотреть на Логана. – Потому что это... это может быть и то, и другое.

– Шоколад, – сказала Катриона.

– А это важно? – спросил Дункан.

– Я имела в виду... – начала Шинейд, но потом передумала, перехватила взгляд Логана и тихо кашлянула. – Не важно. Извините. Продолжайте.

– Вы уверены? – спросил детектив.

Шинейд, покраснев, кивнула и уставилась в свой блокнот, записывая в него уточнения. Логан улыбнулся Рейдам, словно извиняясь.

– Итак, офицер по связям с семьей пришла утром, собрала все, что лежало на крыльце, и внесла в дом?

– Верно, – подтвердил Дункан.

– Она милая, – добавила Катриона. – Она была очень добра.

– Рад это слышать, – произнес Логан. – И в какой момент вы заметили плюшевого мишку?

Муж с женой переглянулись.

– Наверное... когда? Сразу после семи? – предположил Дункан.

– Примерно в четверть восьмого, – уточнила Катриона. – Как раз прозвучал сигнал к занятиям йогой.

Шинейд подняла взгляд от блокнота, открыла было рот, но потом передумала. Логан задал вопрос вместо нее:

– Сигнал к занятиям йогой?

– Я каждое утро занимаюсь йогой, – объяснила Катриона. – В семь пятнадцать.

– Она ставит на это время будильник на телефоне, – сказал Дункан.

– Да, у меня поставлен будильник, – подтвердила его жена. – Чтобы не забыть.

Джек прикинул в голове последовательность событий.

– Итак, будильник прогудел, пришла офицер по связям, вы нашли мишку. Верно?

– Нет, офицер пришла около семи, – поправила Катриона. – Мы просматривали то, что она принесла, – ну, то есть я просматривала. Дункан был не в настроении, но я подумала, что если люди взяли на себя труд принести что-то, чтобы выразить нам сочувствие, мы должны хотя бы взглянуть на это.

Она искоса посмотрела на мужа. Для них это явно было камнем преткновения.

– Открытки на каминной полке смотрелись очень мило, – продолжила Катриона. Ее взгляд упал на пустую полку, и она слегка приуныла. – Конечно же, полиция их забрала.

– Мы постараемся как можно скорее вернуть их вам, миссис Рейд, – заверил Логан. – Итак, что вы говорили насчет сигнала?

– Да, верно. Загудел сигнал, я его выключила и примерно тогда же увидела мишку.

Она слегка вздрогнула и поежилась, словно сделавшись меньше ростом. Дункан снова сжал ее руку, но если Катриона и заметила это, то никак не показала.

– Было в нем что-то такое... Не знаю. Вы верите в энергию?

Логан постарался сохранять на лице относительно бесстрастное выражение.

– В энергию?

– В духовную энергию. Позитивную, негативную... в общем, энергию, – объяснила Катриона. – Я просто ощутила нечто плохое, исходящее от этой игрушки. Плохие вибрации. Она была грязной, словно побывала в луже. – Глаза Катрионы блестели, как будто она в этот момент видела перед собой того игрушечного мишку.

– У Коннора была такая игрушка? – спросил Логан. Обоих, Катриону и Дункана, этот вопрос, похоже, застал врасплох.

– Не знаю, – сознался Дункан. – Может быть. Мне кажется, у него был похожий медведь. Не точно такой же, я хочу сказать, но... Может быть.

– Если б вы попробовали найти эту игрушку и показать нам, возможно, это было бы не лишним, – сказал Логан, потом снова повернулся к Катрионе. – Прошу прощения. Итак, вы ощутили что-то плохое от этого плюшевого мишки. А потом?

– А потом мы увидели конверт.

Голос ее сделался выше, будто у нее сжалось горло. Фраза завершилась беззвучным всхлипом, и Дункан снова сжал руку жены, а потом подхватил разговор.

– Мы решили, что это еще одна открытка... – Голос его звучал ничуть не лучше, чем у Катрионы. – А потом... потом... – Он отвернулся, его челюстные мышцы напряглись. От усилий, которые прилагал Дункан, чтобы сдержаться, его била крупная дрожь. – Мы открыли конверт.

– Кто это сделал? – спросил Логан, стараясь говорить как можно мягче.

Дункан молча указал на жену. Если, вспоминая о мягкой игрушке, она выглядела расстроенной, то мысль о фотографии, лежавшей в конверте, буквально опустошала ее. Черты ее лица заострились буквально с каждой секундой; по коже пролегли морщины, словно она пыталась укрыться от этого ужаса за складчатой маской.

– Я даже не поняла, что это. Не сразу, – произнесла Катриона. Она говорила шепотом, но не потому, что сама этого хотела. Ее горло словно распухло настолько, что сквозь него могли проскользнуть лишь самые слабые, едва слышные звуки. – Это было просто... просто...

Она прижала пальцы правой руки к виску, словно пытаясь затолкать обратно что-то, выпирающее наружу.

– Это был просто силуэт, и все... я не смотрела... не могла...

Из ее глаз хлынули слезы. Безмолвные рыдания окончательно превратили лицо Катрионы в уродливую грубую маску. Если она и скрывала что-то, то в таком случае была чертовски хорошей притворщицей. Как ни крути, но ее горе было подлинным.

Не то чтобы у Логана были причины подозревать ее в причастности к случившемуся. Да и вообще кого-либо из них. Во всяком случае, официально. И все же он ничего не мог с собой поделать. Справедливо, что суд стоит на позиции «невиновны, пока не доказана вина», но Джек обычно подходил к расследованию с обратной стороны. И тем не менее сейчас он был уверен: если опыт двух десятилетий службы в полиции не подводит его, Катриона ничуть не причастна к похищению ее сына.

Он дал чете Рейдов пару минут, чтобы они могли успокоить друг друга, потом виновато улыбнулся.

– Я знаю, что это тяжело. Вы очень хорошо держитесь, правда. Может быть, мы вернемся к тому, что произошло в пятницу?

Катриона поспешно закивала, испытывая облегчение от того, что может переключиться с недавнего кошмара на менее свежие и менее ранящие события.

– Мистер Рейд, вы были вместе с Коннором?

– Да. Мы поехали погулять после школы, – подтвердил Дункан. – С собакой.

Логан окинул взглядом комнату.

– Мэг... она сейчас на заднем дворе, – объяснил Дункан. – Она не любит незнакомых людей.

– Она не кусается, ничего такого, – быстро добавила Катриона. – Просто начинает лаять.

– Если познакомиться с ней поближе, она очень милая собака, – подтвердила Шинейд. – Только... шумная.

– Да, Мэг такая! – сказала Катриона. Она слегка улыбнулась, но потом вся тяжесть случившегося вновь обрушилась на нее, погребая под собой краткий миг веселья.

– Вы можете рассказать мне о том, что случилось? – спросил Логан, спеша закончить с болтовней о собаке. – Итак, после школы вы отправились на прогулку...

Дункан сел прямее.

– Мы поехали в Линахан. Это хорошее место для прогулок. Обычно там никого не бывает. Мы просто шли по дороге, разговаривали, а потом... – Он перевел дыхание, собираясь с силами. – Мэг убежала в лес. Мы звали ее, но она не вернулась. И тогда...

Он облизал губы, неотрывно глядя на Логана. В этом взгляде читалась безнадежность. Отчаяние. Мольба о помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.